

© 2023 г.

П.Н. КОНДРАШОВ

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ЭКОЛОГИИ КАРЛА МАРКСА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

КОНДРАШОВ Петр Николаевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия (pnk060776@gmail.com).

Аннотация. Автором предпринята попытка предварительной концептуальной реконструкции экологических идей К. Маркса с ориентацией на их социологические аспекты. Критикуя узкоэкологические и экономические интерпретации этих идей в современном марксведении, автор доказывает, что они носят у Маркса тотализующий и историзирующий характер. Центральная категория марксовской экологии – социальный метаболизм – применяется у него отнюдь не только для анализа обмена веществ между обществом и природой в процессах производства (труда). Развёртывание (развитие) трудового метаболизма постепенно формирует своеобразные «миры»: мир природы, втянутой в сферу человеческой деятельности; мир совместной деятельности как мир общественных отношений и межличностной коммуникации; мир материальной и духовной культуры; экзистенциальный мир индивида. Во всех этих мирах есть специфические модификации социального метаболизма. Для обозначения органической целостности (тотальности) всех этих миров, скреплённых имманентными механизмами социального метаболизма, автор вводит в марксистский социологический дискурс понятие социального универсума. Анализ социального метаболизма и его различных форм у Маркса касается не только капитализма, но также докапиталистической и посткапиталистической формаций.

Ключевые слова: экология К. Маркса • социальный метаболизм • метаболический разрыв • социальный универсум

DOI: 10.31857/S013216250023102-5

Экология К. Маркса в контексте современного марксведения. На рубеже XX–XXI вв. в связи с глобальными экологическими вызовами и на фоне общего возрождения интереса к Марксу появился ряд фундаментальных работ по анализу его экологических взглядов на взаимодействие общества и природы [Burkett, 1999; Foster, 2000b; Foster, 2013; Foster, Burkett, 2016; Saito, 2017; Сайто, 2021; Royle, 2021]. Пост внимания к экологии К. Маркса связан также с тем, что в 2019 г. в рамках второго международного издания полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языках оригинала (Marx-Engels-Gesamtausgabe (MEGA²)) были впервые опубликованы его «Экологические тетради» (1864–1872) [Marx, 2019]. Речь идет о своего рода записных книжках, содержащих в основном выписки из работ разных авторов по проблемам взаимодействия общества и природы, но также и записи оригинальных идей самого Маркса, возникавших у него в процессе конспектирования. Эти материалы позволяют не только увидеть его интересы до и после публикации первого тома «Капитала» в 1867 г., но и в значительной степени

в совершенно новом свете взглянуть на всё ранее известное теоретическое наследие основоположника марксизма, переосмыслив его под углом экологического подхода.

В зарубежном марксведении (к сожалению, в отличие от отечественного) об экологической проблематике у основоположника марксизма написано много – как критическое, вплоть до отрицания такой проблематики у него (К. Касториadis, Э. Гидденс, Т. Бентон, Л. Колаковски), так и взвешенно научного (Дж.Б. Фостер, П. Баркетт, К. Сайто). Однако в «положительном» современном экомарксизме имеет место негласный консенсус, что фактически все экологические идеи К. Маркса исчерпываются двумя «диалектико-экологическими триадами». Первая описывает «взаимоотношения между человеческими обществами и большим биофизическим миром» и включает такие категории, активно используемые последователями Маркса, как *универсальный метаболизм природы*, *социальный метаболизм* и *метаболический разрыв* [Clark, Foster, Longo, 2019: 651]. Вторая триада воспроизводит структуру социального метаболизма, который редуцируется к формуле «человечество-производство-природа», где производство представляет собой форму посредничества между человечеством и природой [Mészáros, 1995: 170–177, 872–897].

Безусловно, обе эти «триады» в определённых границах находят своё подтверждение в текстах самого Маркса. Однако при более тщательном исследовании они оказываются односторонними по двум важнейшим причинам. Во-первых, они сводят всю экологию Маркса либо к узко *социально-экологической* проблематике (метаболические разрывы между общественным производством и природой, загрязнение и охрана окружающей среды), что делает её неотличимой от современной *environmental Sociology*, сложившейся в 1970-х гг. экологической социологии [Dickens, 1997; Dunlap, 1997: 21–39; Foster, 1999; Dunlap R.E., Rosa, 2000; Pellow, Brehm, 2013], либо к проблемам сугубо *экономическим* [Saito, 2017; Mészáros, 1995; Foster, 2000a; Sasaki, 2021]. В обоих случаях игнорируется *тотализующий* принцип экологии Маркса, согласно которому механизмы социального метаболизма пронизывают все без исключения структурные элементы социального организма [Molina, Toledo, 2014: 46]. Во-вторых, первая «триада», выдвигая в качестве своеобразного синтеза момент *метаболического разрыва*, который Маркс относит только к капиталистическому способу производства, сводит на нет *историзирующий* характер марксовской социальной экологии [Turner, 2006]. На самом же деле ее детерминационные механизмы тотализуются (тотально распространяются) на все общественные формации.

Целью предлагаемой статьи является экспликация (раскрытие содержания) основных экологических идей К. Маркса из перспективы его тотализующе-историзирующей методологии. Поскольку центральная категория этих идей – *социальный метаболизм* – охватывает все социальные структуры, мы сосредоточим своё внимание на рассмотрении только *социологических* аспектов экологии К. Маркса.

Тотализующая экология: от социального метаболизма к социальному универсуму. Если посмотреть на экологические идеи К. Маркса не с узкой точки зрения экологии окружающей среды, а в перспективе *тотализующего* характера всего марксова мировоззрения, то мы обнаружим несколько различных форм (ступеней) метаболизма.

В основании всего лежит *универсальный метаболизм природы* – процессы, протекающие на уровне всего биофизического мира планеты Земля [Foster, 2013]. Его «задача» состоит в том, чтобы осуществлять и поддерживать экологический баланс любой экосистемы – способствовать её относительно устойчивому существованию и воспроизведению в структуре биосферы. В качестве части универсального обмена веществ в природе развёртывается *конкретно-экологическая форма метаболизма*. Она предполагает, что каждый вид живых организмов существует в мире посредством *специфической только для него активности, жизнедеятельности (Lebenstätigkeit)* – вещественно-энергетического обмена между собою и природой – метаболизма (дыхание, питание, выделение, гомеостаз, адаптация, наследственность, терморегуляция и т.д.), вне и без которого существование этого вида невозможно [Маркс, 1956: 565]. Наконец, последней ступенью оказывается наиболее конкретная форма универсального метаболизма – *социальная*, связанная

с механизмами обмена между человеком/обществом и окружающим его миром. Именно она является одной из центральных тем в экологических размышлениях К. Маркса.

Органическая встроенность социального метаболизма в предшествующие формы обмена веществ связана, с одной стороны, с тем, что человек, как «живое, телесное, чувственное существо» [Маркс, Энгельс, 1955b: 18; Маркс 1956: 630–631], как «часть природы» [Маркс 1956: 565], оказывается *единым* с этой природой. Природа – его «неорганическое тело», поскольку он «живёт ею», а природа в свою очередь «служит, во-первых, непосредственным жизненным средством для человека, а во-вторых, материей, предметом и орудием его жизнедеятельности» [Маркс 1956: 565]. С другой же стороны, встроенность социального метаболизма в формы обмена связана с тем, что конкретно-этологическим способом *человеческой* активности, сущностью человека и человеческой формой существования является «свободная сознательная деятельность», которая «как раз и составляет родовой характер человека» [Маркс, 1956: 565]. Маркс в разных контекстах называл ее либо *человеческой деятельностью* (*Thätigkeit, Tätigkeit*), либо *трудом* (*Arbeit*), либо *практикой* (*Praktik*), *праксисом* (*Praxis*). При этом под *праксисом*¹ Маркс понимает любую единую материально-психическую, активно-пассивную и пассивно-активную социально-раздельную *сознательную преобразующую предметную* деятельность человека (как социального индивида), посредством которой он осуществляет обмен веществ с тем *миром* (*Welt*), который его окружает, и тем самым удовлетворяет свои многообразные потребности.

В процессе осуществления обществом наиболее фундаментальной формы *праксиса, труда*, часть объективной природы люди втягивают в сферу своей жизнедеятельности, превращая её тем самым в свой окружающий мир. Именно *труд*, с точки зрения Маркса, и выступает *первой, базисной формой социального метаболизма* [Маркс, 1956: 565]. «Труд, – пишет он в “Капитале”, – есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует *обмен веществ* [Stoffwechsel] между собой и природой» [Маркс, 1960: 188]. Социальный метаболизм здесь понимается как обмен веществом и энергией между действующими социальными индивидами и природой, который осуществляется в производственно-трудовых процессах, направленных на удовлетворение потребностей людей.

К сожалению, марксоведы, исследующие марксову экологию, останавливаются на этом *начальном* пункте экологического анализа Маркса. Для них социальный метаболизм полностью сводится к производственным взаимоотношениям между человеческими обществами и большим биофизическим миром. Однако у самого основоположника мы находим весьма разветвлённую систему многообразных *видов* социального метаболизма. Они формируются и протекают в различных сегментах («мирах») социума, каждый из которых, в свою очередь, является результатом осуществления *базиса* самого человеческого общества – *труда*.

Образование этих сегментов-миров и протекающих в них форм социального метаболизма можно кратко описать следующим образом. Действуя в структурах метаболических систем «общество-природа», социальные акторы, «действительно деятельные» и «телесные люди» в рамках своего *действительного жизненного процесса* [Маркс, Энгельс, 1955b: 25], постепенно создают *мир своего совместного сосуществования, мир коммуникации* (*Mitwelt*). Здесь у Маркса речь идёт по крайней мере о двух фундаментальных формах обмена (метаболизма) уже между индивидами и социальными группами.

С одной стороны, имеет место конституирование *объективных* (не зависящих от воли людей) *общественных отношений* (*gesellschaftliche Verhältnisse*), складывающихся в процессах производства – *трудового метаболизма* [Маркс, 1959: 6–7]. Наглядным примером этого является предложенный Марксом подход к объяснению капиталистической

---

¹ Мы употребляем термин *праксис* для описания *любой человеческой деятельности* (материальной, социальной, духовной, когнитивной, коммуникативной, воспитательно-образовательной, управленческой, художественной и т.д.).

эксплуатации в «Капитале». С другой – формируются также и не менее важные субъект-субъектные отношения (*soziale Beziehungen*), которые реализуются между индивидами посредством коммуникации, общения (*Verkehr*) [Маркс, Энгельс, 1955b: 19, 24–25, 33, 34–35, 37, 44, 166], т.е. через обмен деятельностью, эмоциями, переживаниями, знаниями, заботой и т.д. Такая форма социального метаболизма может быть названа межличностным или коммуникативным метаболизмом. Более того, Маркс и Энгельс к этой форме метаболизма относят в «Немецкой идеологии» (1845–1846 гг.) и демографический фактор: «это производство [речь идет о производстве самой жизни, о демографическом воспроизводстве. – Прим. П.К.] начинается впервые с ростом населения. Само оно опять-таки предполагает общение [*Verkehr*] индивидов между собой. Форма этого общения, в свою очередь, обуславливается производством» [Маркс, Энгельс, 1955b: 19]. Например, язык как форма коммуникативного метаболизма «возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми» [Маркс, Энгельс, 1955b: 29]. Таким образом, социальный метаболизм в данном случае воплощается в различных формах обмена в системах «индивид-общество» и «индивид-индивид». Этот «мир» может быть назван со-бытием (*Mit-Sein*), совместным миром (*Mit-Welt*).

Далее, в процессе производства (трудового метаболизма) социально-деятельные индивиды, связанные узами субъект-объектных и субъект-субъектных метаболических отношений, втягивают окружающую их природу в сферу своей жизнедеятельности, преобразуют её и тем самым созидают свой собственный искусственный мир материально-социально-духовной культуры (*künstliche Um-Welt*). Сюда относится широчайший спектр самых разных форм социального метаболизма – от взаимодействий индивидов и социальных групп по поводу материальных объектов до социальных форм праксиса (воспитания, образования, государственного управления) и духовных форм коммуникативного обмена/общения (идеологического, эстетического, религиозного, научного и т.д.). Сюда же необходимо отнести и разного рода регуляторы всех этих отношений: социальные нормы и конституирующиеся из них социальные институты (включая такие регулятивно-метаболические формы общественного и индивидуального сознания, как мораль и право).

Способы и формы общения [Маркс, Энгельс, 1955b: 19, 25, 31], а также отношения, складывающиеся и в непосредственных трудовых взаимоотношениях с миром природы, и в самой совместной деятельности, и в мире коммуникативного со-бытия [Маркс, Энгельс, 1955b: 24], и в мире культуры, с необходимостью репрезентируются в человеческой психике. Это происходит, с одной стороны, в виде различных форм и содержаний индивидуального сознания, а с другой – в виде человеческих отношений к этому миру [Маркс, 1956: 591–592]. Поскольку человек мыслится Марксом динамически, как существо неравнодушное, обладающее страстью [Маркс, 1956: 631–632], то в случае с отношениями-человека-к-миру речь идёт об отношениях эмоциональных, неравнодушных, экзистенциальных, которые образуют его собственный внутренний мир (*Inner-Welt*).

Исходя из анализа ансамбля перманентно и синхронно развивающихся и изменяющихся миров и соответствующих форм социального метаболизма, Маркс делал вывод, что любое человеческое общество представляет собой органическую тотальность – социально-экологическую целостность, «целостный организм» (*Gesamtkörper*) [Маркс, 1962a: 421]. Онтологически это означает, что общество – это уже не просто «совокупность индивидов», пусть даже и связанных самыми разными взаимодействиями, а социальный универсум. Это – созидаемая в сознательной преобразующей деятельности и постоянно воспроизводящаяся система природных, предметных, технических, социальных, духовных, экзистенциальных, символических и т.д. предметов и характеристик (структур, явлений, потребностей, отношений, связей, общений, институтов, норм, практик, курсов, идей и т.д.). Элементы этой системы, будучи связанными социально-метаболическими взаимосвязями, представляют диалектически упорядоченную «сцеплённость», тотальность («целостный организм»), где социальный индивид является фундаментальным основанием – активным субъектом.

Весьма важным моментом марксовой концепции социального метаболизма является, если воспользоваться современным понятийным аппаратом, понятие *социального гомеостаза*. Речь идет о способности социального универсума сохранять состояние органической целостности, поддерживать динамическое равновесие в процессах социального метаболизма, исторического развития даже в условиях разорванностей-внутри-целостности (например, разделения труда, классовых антагонизмов).

Методологический аспект экологии К. Маркса в целом и его концепции социального метаболизма в частности состоит в *конкретизации* его общего метода материалистической диалектики. Согласно ему, *любое общественное явление, любой элемент социального универсума* (от элементарного социального действия, единичного взаимодействия или случайной мысли, от любого социального института или формы мышления до способа производства и самого человеческого общества вообще) рассматривается как *результат социального метаболизма* (понимаемого как энергетический обмен «веществ» между человеком и всеми мирами, составляющими его «дом-ойкос»). Таким образом, методологически на *каждом* уровне социального универсума и в *каждом* конкретном случае надо четко определять в рамках господствующей конкретно-исторической формы социального метаболизма: *то, чем* обмениваются (деятельностями, продуктами труда, общением, знаниями, эмоциями и т.д.); *как* этим обмениваются; в *роли кого* обмениваются; *для чего и почему* происходит обмен, *что поддерживает, обеспечивает* этот обмен или, напротив, *что он разрушает*.

В этом и состоит *тотализующая* сущность экологии К. Маркса. Согласно ей, социальный метаболизм тотально пронизывает все без исключения социальные структуры. Другая сторона экологии Маркса состоит в том, что он положил экологическую перспективу в основу главного вопроса – *вопроса о социальной трансформации*. В рамках этого историко-метаболического подхода Маркс анализирует различные исторические модификации социального метаболизма, содержательно зависящие от *специфических* условий протекания этого метаболизма.

Рассмотрим далее кратко некоторые *социологические* аспекты этого исторического процесса.

Исторические формы социального метаболизма. С точки зрения К. Маркса, «процесс труда... есть целесообразная деятельность... присвоение данного природой для человеческих потребностей, всеобщее условие обмена веществ [Stoffwechsel] между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем её формам» [Маркс, 1960: 195]. Поскольку *праксис* по своей сущности – активность *преобразующая*, в которой создается искусственный мир культуры, передаваемый в постоянно трансформирующихся условиях от одного поколения другому, то и *праксис*, и его разновидности, и сам социальный метаболизм оказываются по своему содержанию *историчными*. Думается, что *историзация* социального метаболизма, наряду с его тотализацией, является вторым важнейшим вкладом Маркса в марксистскую социальную экологию и в общую социологию окружающей среды [Dunlap, Rosa, 2000: 806; Lockie, 2015: 139–142].

Как известно, К. Маркс посвятил большую часть жизни анализу *капиталистического* способа производства и соответствующей ему исторической модификации социального метаболизма. Однако, как показывают изданные рукописи основоположника [Musto, 2020], в последний период своей жизни (с конца 1860-х до 1881 г.) он активно изучал *добуржуазные* формы метаболизма – первобытные, древние и средневековые (Индия, Россия, Польша, Германия, Италия). В процессе этого изучения он пришёл к выводу о нелинейности и альтернативности исторического процесса, отказался от присущего ему в 1840–1850-х гг. европоцентризма и отчасти «прометеанства», а также спрогнозировал некоторые базовые особенности *посткапиталистической* формы социального метаболизма. На основании всех этих материалов Маркса и творческих подходов к ним в самом общем виде историческая динамика социального метаболизма может быть реконструирована следующим образом.

1. Докапиталистическая эпоха

В основании *докапиталистической формации* лежат две формы социального метаболизма: (1) на ранней стадии – это *присваивающие* виды взаимоотношений между человеком и природой (охота, рыбная ловля и собирательство), осуществляемые *простыми* орудийными системами; (2) на второй стадии формируется *производящее* хозяйство (земледелие, скотоводство), осуществляемое уже *среднесложными* системами орудий и технологий, которые с тех пор кардинально не меняются тысячелетиями.

Во втором (производящем) типе социального метаболизма господствует традиционное натуральное хозяйство, в рамках которого в основном производятся только *потребительные* ценности для непосредственного удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей, т.е. метаболизм протекает в виде *простого воспроизводства*. Поэтому в такой системе в целом имеет место *относительный экологический баланс*. Он обеспечивается, с одной стороны, тем, что в традиционном хозяйстве производство и потребление, как правило, локализируются в одном и том же месте, в одной и той же хозяйственной единице (дворе, селении, поместье, общине), где обмен веществ между человеком и природой протекает по принципу *экологического (метаболического) равновесия*: сколько у природы взял – столько же ей и вернул. Это ведёт к «стихийному» (заранее не планируемому) соблюдению закона возмещения (закона замещения, *Gesetz des Ersatzes; law of compensation*), которому К. Маркс придаёт фундаментальное значение. С другой стороны, этот баланс обуславливается более или менее *устойчивым соотношением производства и потребления*.

В социально-динамическом аспекте докапиталистическое общество в силу слабой специализации и неглубокого разделения труда, основанного на «простом» орудийном взаимодействии человека и природы, характеризуется (на разных ступенях по-разному) *механической солидарностью, отсутствием социальной мобильности и неразвитостью личности*. Маркс и Энгельс назвали это «идиотизмом деревенской жизни» [Маркс, Энгельс, 1955а: 428].

Ориентация на штучное (*не-массовое и не-товарное*) производство *потребительных ценностей* детерминирует отсутствие стремления к «расширенному воспроизводству». Поэтому у людей в эту длительную эпоху *не было и не могло быть мотивации к безграничному увеличению давления на природу, её завоеванию и покорению*. Не существовало продуктивизма и прометеизма, которые будут господствовать в следующей, «более развитой» формации. Это, в свою очередь, формировало и соответствующие экзистенциальные, эмоциональные отношения к природе, вещам, создаваемым человеком, к другим людям и к самому себе – отношения, которые обычно всегда коррелируют с общими механизмами социального метаболизма. Поэтому, например, в докапиталистическом обществе не могло ни онтологически, ни морально существовать того, что в либеральном мейнстриме называется *Ното æsopomicus*. Все эти конститутивные моменты докапиталистической формации закреплялись в социально-бытовых структурах повседневного существования, связанных с замкнутыми аграрными формами поселений, прямо обусловленными соответствующими механизмами социального метаболизма.

Итак, в докапиталистическом типе социального метаболизма осуществляется *перманентное устойчивое, не расширяющееся и не сокращающееся без каких-либо существенных внешних причин производство, воспроизводство и возобновление* всего жизненного цикла социального организма и всех его подсистем [Маркс, 1968: 461–508].

2. Капиталистическая эпоха

На следующей *капиталистической стадии* социальный метаболизм в своём материально-техническом содержании определяется господством *машинного* обмена веществ между человеком и природой, *индустриальной* организацией производства, широким применением химических удобрений, рационализацией и утилитарным использованием науки как «всеобщего интеллекта» [Маркс, 1969: 215; Lotz, 2014].

Другим фундаментальным фактором капиталистической формы социального метаболизма является *буржуазная частная собственность на средства производства*, порождающая

массовый наёмный труд (пролетариат), соответствующую классовую стратификацию, эксплуатацию и вытекающий из неё неравный обмен между трудом и капиталом. Господство товарного производства и рыночных отношений, в которых непосредственные интеракции между индивидами опосредуются товарами, а средством общественных и межличностных связей (отношений, общения, субъект-субъектного метаболизма) становится обезличенный «всеобщий эквивалент» (деньги), которые в условиях глубокого разделения труда и процессов овеществления оказываются выразителем *органической солидарности* (в дюркгеймовском смысле). Она хотя и «связывает» индивидов взаимозависимыми связями меновой стоимости и товарно-денежного обмена-метаболизма [Маркс, Энгельс, 1955b: 31], но оказывается анонимной, безличной. Поэтому Маркс справедливо заключает, что «свою связь с обществом индивид носит с собой в кармане» [Маркс, 1968: 100].

Третьим «китом», «движущим мотивом [*treibendes Motiv*]» [Маркс, 1960: 605], капиталистического способа производства является перманентное стремление капиталистов к увеличению *прибылей*. Оно с необходимостью влечёт за собой появление таких сугубо буржуазных взаимосвязанных явлений, как *тотальная коммодификация* (превращение всего в товар), *хрематистика* (производство ради прибыли), *продуктивизм* и *прометеанство*. Речь идет о стремлении капиталистов к агрессивному технологическому увеличению материального производства и эксплуатации природы, которая *a priori* рассматривается как «*неисчерпаемая кладовая*», для удовлетворения человеческих потребностей при полном игнорировании последствий для окружающей среды.

Отсюда и специфическое отношение к природе: «Только при капитализме, – пишет Маркс, – природа становится всего лишь предметом для человека, всего лишь полезной вещью; её перестают признавать самодовлеющей силой, а теоретическое познание её собственных законов само выступает лишь как хитрость, имеющая целью подчинить природу человеческим потребностям, будь то в качестве предмета потребления или в качестве средства производства» [Маркс, 1968: 387]. Более того, «капитал разрушителен по отношению ко всему этому», поскольку разрушает все преграды на пути имманентного стремления к безмерной «эксплуатации природных и духовных сил» [там же: 387].

Из всех этих конститутивных моментов капиталистической формы социально-экологического метаболизма вырастает и соответствующее системное противоречие между протеканием жизненного социального процесса и механизмами обеспечения социального гомеостаза, связанными с капиталистическим типом *расширенного воспроизводства* (логикой капитала), с одной стороны, и естественными законами природы (логикой природы) – с другой. Это противоречие обнаруживает себя в том, что К. Маркс называет *метаболическими разрывами* (*Risse, Riße*) [Marx, 1981: 949; Foster, 1999; Moore, 2017; Clark et al., 2019]. Это – нарушения в процессах протекания социального метаболизма, которые обусловлены имманентными характеристиками самого капиталистического способа производства и которые приводят к социально-экологическим дисбалансам в ранее устойчивых экологических отношениях во всех сферах/мирах социального универсума (от собственно взаимоотношений с природой до моральных устоев).

Обратим внимание только лишь на одно важнейшее (как с точки зрения К. Маркса, так и с точки зрения социологии) явление – на *конкретно-исторический метаболический разрыв между городом и деревней*, в котором проявляют себя метаболические разрывы буржуазного универсума. Так, ближайшим узкоэкологическим следствием отделения города от деревни становится нарушение фундаментального эколого-термодинамического закона *компенсации*, т.е. метаболического баланса в самом прямом смысле. Поскольку животные и растения, потребляемые в фабричных городах, не возвращаются в виде естественных продуктов своей жизнедеятельности (навоз, перегной, гумус, кости) в места своего выращивания (деревню), а превращаются в неперерабатываемые городские отходы, то возникает нарушение экологического равновесия, метаболический разрыв – неэквивалентный обмен питательными веществами, обусловленный хозяйственной деятельностью человека. Как показывает К. Маркс, это приводит в городах к свалкам, зловонию

на улицах, загрязнению водоёмов, к экологическим разрывам между аристократическими, буржуазными, рабочими и маргинальными районами. В деревне следствия сельско-городского метаболического разрыва ещё более губительны. Они ведут к эрозии почв, необходимости вырубке лесов под новые пашни и луга [Marx, 2019: 141, 843, 965; Clark et al., 2019: 653], к попыткам сократить время между рождением и убоим, когда, например, *жизненные циклы растений и животных зависят уже не от биологических параметров, а от циклов технологии и рынка* [Marx, 2019: 855–856], а также к интенсивному использованию химических удобрений. В итоге ситуация метаболического разрыва между городом и деревней порождает *грабительскую систему в сельском хозяйстве (Raubbau, Räuberei)* [ibid: 139, 291, 426, 857–862], которая основана на разрыве между логикой наращивания стоимости капитала и логикой природного метаболизма.

Другие, важные с социологической точки зрения, аспекты разделения между городом и деревней, вытекающие из самого процесса урбанизации, на которые пристальное внимание обращал Маркс, касаются, например, «отрыва» возникающего городского пролетариата от своих сельских корней и формирования у буржуазии и пролетариата индустриально-городского образа жизни. Капиталистическая урбанизация ведет к появлению социально-экологических проблем скученности, антисанитарии, алкоголизма, проституции, распространения инцестуальных связей, моральной деградации, духовного уродования и т.п.

Метаболические разрывы – это не результат некоего абстрактного внеисторического «антропологического» воздействия на природу, а структурные следствия капиталистического способа производства, которые могут быть элиминированы только вместе с самим капитализмом [Foster et al., 2010: 47]. Таким образом, несмотря на беспрецедентный прогресс в технической сфере, в сфере производительных сил [Маркс, Энгельс, 1955а: 429], при капитализме в целом имеет место *антигуманистическая (разрушающая основы человеческого существования) форма социального метаболизма*.

3. Посткапиталистическая эпоха

Исходя из своего анализа всего комплекса имманентных противоречий капитализма (в том числе и экологических) и формирующихся тенденций некапиталистического способа производства, К. Маркс прогнозировал, что в *посткапиталистической* (социализм и коммунизм) формации базовый социальный метаболизм будет определяться научно спланированными взаимоотношениями человека со всеми сферами («мирами») социального универсума. Основой этого станут высокоразвитые производительные силы, прозрачные отношения, рациональная организация всей социальной жизни, общественная собственность «ассоциированных производителей» на средства производства и сознательное управление историческим процессом.

В процессе тотализующего втягивания всех сфер общественной жизни в эту форму социального метаболизма исчезнет и противоположность между городом и деревней, что для Маркса было одним из фундаментальных оснований для перехода к социализму. Поскольку предполагается, что социальный метаболизм будущего уже не будет иметь капиталистических оснований, то в будущем обществе (в «царстве свободы») постепенно исчезнут классовая стратификация, основанная на экономическом, социальном и экзистенциальном отчуждении и неравенстве, эксплуатация и вообще вынужденный труд, за исключением самого необходимого [Маркс, 1962а: 386–387]. Поскольку на основе системы новых потребностей исчезнет метаболический дисбаланс между производством и потреблением, то производство будет переориентировано с роста прибылей на *сберегающее производство потребительных ценностей*. Эта новая мотивационная система перестанет питать продуктивизм и консюмеризм, а значит исчезнет антиэкологическая и антигуманистическая парадигма прометеанства, основанная на логике неограниченного роста капитала. Система расширенного воспроизводства будет постепенно замещаться *устойчивыми формами воспроизводства*.

Наконец, будут формироваться специфические для такого общества отношения, например особое отношение к природе. Маркс об этом писал так: «С точки зрения более

высокой экономической общественной формации частная собственность отдельных индивидуумов на землю будет представляться в такой же мере нелепой, как частная собственность одного человека на другого человека. Даже целое общество, нация и даже все одновременно существующие общества, взятые вместе, не есть собственники [Eigentümer] земли. Они лишь её владельцы [Besitzer], пользующиеся ею, и, как добрые отцы семейств, они должны оставить её *улучшенной последующим поколениям* [Маркс, 1962а: 337]. Безусловно, такого рода отношения приведут к формированию *гармоничной солидарности и рационально управляемому гуманистическому социальному метаболизму*, направленному на сохранение условий человеческого бытия для будущих поколений.

Выводы. Итак, в результате предпринятого анализа можно сделать несколько выводов.

Во-первых, автором показано, что экология К. Маркса есть тотализующее учение об обществе как органической целостности, социальном универсуме, который конституируется в процессах развёртывания социального метаболизма – обмена различными «энергиями» и «материями» между человеком/обществом и теми «мирами», которые создаются людьми в их практике. Фундаментальной формой социального метаболизма является обмен веществ между обществом и природой, опосредованный трудом, производством. В трудовом метаболизме укореняются такие формы социального метаболизма, как обмен: *между обществом и созданным им искусственным миром материальной и духовной культуры; между человеком и обществом, человеком и социальными структурами в общественных отношениях; между человеком и другим человеком в коммуникативном межличностном общении.*

Во-вторых, эта имманентная взаимосвязанность всех миров и всех форм социального метаболизма, протекающих в них, структурно воспроизводится не только во всемирно-историческом развитии человечества, но и *содержательно* в конкретно-историческом существовании любого общества и даже любой более-менее устойчивой социальной группы.

В-третьих, марксова экология – особый срез материалистического понимания истории, специфика которого состоит в том, что он позволяет через анализ социально-метаболических связей на всех уровнях социального универсума увидеть «невидимое» в развитии общества через оптику других срезов. Это относится, прежде всего, к *эвристическим возможностям* тотализующе-историзирующего метода социальной экологии Маркса.

Безусловно, свой образ будущего общества К. Маркс видел из тенденций развития капитализма XIX в., с точки зрения которых невозможно было спрогнозировать многие радикальные трансформации XX–XXI вв. Тем не менее *общий* социально-исторический и социально-экологический анализ основоположника марксизма остаётся верным не только в отношении капитализма, но и во многих отношениях относительно альтернативных перспектив посткапиталистического будущего [Кондрашов, 2020; Давыдов, 2021].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Давыдов Д.А. Посткапитализм и классовая трансформация в современном обществе: от класса-освободителя к новому антагонизму? // Социологические исследования. 2021. № 6. С. 3–13. [Davydov D.A. (2021) Post-capitalism and class transformation in modern society: from a liberating class to a new antagonism? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 3–13. (In Russ.)]
- Кондрашов П.Н. Посткапитализм как новая общественная inter/trans-формация // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 150–159. [Kondrashov P.N. (2020) Post-capitalism as a Social Inter/transformation. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2: 150–159. (In Russ.)]
- Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Политиздат, 1959. Т. 13. С. 1–167. [Marx K. (1959) A Contribution to the Critique of Political Economy. In: Marks K., Engels F. *Compositions*. Moscow: Politizdat. Vol. 13: 1–167. (In Russ.)]
- Маркс К. Капитал I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Политиздат, 1960. Т. 23. [Marx K. (1960) Capital I. In: Marks K., Engels F. *Compositions*. Moscow: Politizdat. Vol. 23. (In Russ.)]
- Маркс К. Капитал III // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Политиздат, 1962. Т. 25. Ч. 2. [Marx K. (1962) Capital III. In: Marks K., Engels F. *Compositions*. Moscow: Politizdat. Vol. 25. Pt. 2. (In Russ.)]

- Маркс К. Письмо П.В. Анненкову 28 декабря 1846 г. // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. М.: Политиздат, 1962b. Т. 27. С. 401–412. [Marx K. (1962b) Letter to P.V. Annenkov. December 28, 1846. In: Marks K., Engels F. *Compositions*. Moscow: Politizdat. Vol. 27: 401–412. (In Russ.)]
- Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 46. Ч. 1. М.: Политиздат, 1968. [Marx K. (1968) Economic manuscripts 1857–1859 (Grundriße). In: Marks K., Engels F. *Compositions*. Moscow: Politizdat. Vol. 46. Pt. 1. (In Russ.)]
- Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. М.: Политиздат, 1969. Т. 46. Ч. 2. [Marx K. (1969) Economic manuscripts 1857–1859 (Grundriße). In: Marks K., Engels F. *Compositions*. Moscow: Politizdat. Vol. 46. Pt. 2. (In Russ.)]
- Маркс К. Экономические рукописи 1861–1863 гг. // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. М.: Политиздат, 1973. Т. 47. [Marx K. (1973) Economic Manuscripts 1861–1863. In: Marks K., Engels F. *Compositions*. Moscow: Politizdat. Vol. 47. (In Russ.)]
- Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // *Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений. М.: Политиздат, 1956. С. 517–642. [Marx K. (1956) Economic and Philosophical Manuscripts of 1844. In: Marks K., Engels F. *From early works*. Moscow: Politizdat: 517–642. (In Russ.)]
- Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. М.: Политиздат, 1955a. Т. 4. С. 419–459. [Marx K., Engels F. (1955a) Communist Manifesto. In: Marks K., Engels F. *Compositions*. Moscow: Politizdat. Vol. 4: 419–459. (In Russ.)]
- Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. М.: Политиздат, 1955b. Т. 3. [Marx K., Engels F. (1955b) The German Ideology. In: Marks K., Engels F. *Compositions*. Moscow: Politizdat. Vol. 3. (In Russ.)]
- Сайто К. Экологические тетради Карла Маркса // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2021. Т. 18. № 3. С. 10–30. [Saito K. (2021) Marx's Ecological Notebooks. *Nauchnyy zhurnal «Diskurs-Pi»* [Scientific journal "Discourse-P"]. Vol. 18. No 3: 10–30. (In Russ.)]
- Bloch M. (2012) *Anthropology and the Cognitive Challenge*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Burkett P. (1999) *Marx and Nature: A Red and Green Perspective*. New York: St. Martin's Press.
- Burkett P. (2006) *Marxism and Ecological Economics. Toward a Red and Green Political Economy*. Chicago: Haymarket Books.
- Clark B., Foster J.B., Longo S. (2019) Metabolic Rifts and the Ecological Crisis. In: *The Oxford Handbook of Karl Marx*. Oxford: Oxford University Press: 651–658.
- Dickens P. (1997). Beyond sociology: Marxism and the environment. In: *The International Handbook of Environmental Sociology*. Cheltenham, U.K.: Edward Elgar: 179–192.
- Dunlap R.E. (1997) The Evolution of Environmental Sociology. In: Redclift M., Woodgate G. (eds) *The International Handbook of Environmental Sociology*. Cheltenham, U.K.: Edward Elgar: 21–39.
- Dunlap R.E., Rosa E.A. (2000) Environment Sociology. *Encyclopedia of Sociology*. New York: Macmillan Reference USA. Vol. 2: 800–813.
- Foster J.B. (1999). Marx's Theory of Metabolic Rift: Classical Foundations for Environmental Sociology. *The American Journal of Sociology*. Vol. 105. No. 2: 366–405.
- Foster J.B. (2000a) Marx's Ecological Value Analysis. *Monthly Review*. Vol. 52. No. 4.
- Foster J.B. (2000b) *Marx's Ecology: Materialism and Nature*. New York: Monthly Review Press.
- Foster J.B. (2013). Marx and the Rift in the Universal Metabolism of Nature. *Monthly Review*. Vol. 65. No. 7: 1–19.
- Foster J.B., Burkett P. (2016) *Marx and the Earth: an anti-critique*. Leiden; Boston: Brill.
- Foster J.B., Clark B., York R. (2010) *The Ecological Rift. Capitalism's War on the Earth*. New York: Monthly Review Press.
- Lockie S. (2015). What is environmental sociology? *Environmental Sociology*. Vol. 1. No. 3: 139–142.
- Marx K. (1981) *Capital III*. London: Penguin.
- Marx K. (2019) Exzerpte und Notizen: Februar 1864 bis Oktober 1868, November 1869, März, April, Juni 1870, Dezember 1872. *Marx-Engels-Gesamtausgabe* (MEGA²). Berlin: De Gruyter Akademie Forschung. IV Abt. Bd. 18.
- Mészáros I. (1995) *Beyond Capital*. New York: Monthly Review Press.
- Molina M.G., Toledo V. (2014) The Social Metabolism. A Socio-ecological Theory of Historical Change. Cham: Springer International Publishing.
- Moore J.W. (2017) Metabolic rift or metabolic shift? Dialectics, Nature, and the world-historical Method. *Theory and Society*. Vol. 46. No. 4: 285–318.
- Musto M. (2020). New Profiles of Marx after the Marx-Engels-Gesamtausgabe (MEGA²). *Contemporary Sociology: A Journal of Reviews*. Vol. 49. No. 5: 407–419.
- Pellow D.N., Brehm H.N. (2013). An Environmental Sociology for the Twenty-First Century. *Annual Review of Sociology*. Vol. 39: 229–250.

- Royle C. (2021) Ecological Marxism. *Routledge Handbook of Marxism and Post-Marxism*. New York: Routledge: 443–450.
- Saito K. (2017) *Karl Marx's Ecosocialism. Capital, Nature and the Unfinished Critique of Political Economy*. New York: Monthly Review Press.
- Sasaki R. (2021) *New Introduction to Karl Marx: New Materialism, Critique of Political Economy, and the Concept of Metabolism*. New York: Springer International Publishing.
- Schneider M., McMichael P. (2010) Deepening, and repairing, the metabolic rift. *Journal of Peasant Studies*. Vol. 37. No. 3: 461–484.
- Turner J.H. (2006) Explaining the Social World: Historicism versus Positivism. *The Sociological Quarterly*. Vol. 47. No. 3: 451–463.

Статья поступила: 02.11.22. Финальная версия: 02.02.23. Принята к публикации: 13.02.23.

CONCEPTUAL RECONSTRUCTION OF KARL MARX'S ECOLOGY: SOCIOLOGICAL ASPECT

KONDRASHOV P.N.

Institute of Philosophy and Law of UB RAS, Yekaterinburg, Russia

---

Pyotr N. KONDRASHOV, Dr. Sci. (Philos.), Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law of UB RAS, Yekaterinburg, Russia (pnk060776@gmail.com).

Abstract. The article attempts a preliminary conceptual reconstruction of K. Marx's ecological ideas with a focus on their sociological aspects. The author, criticizing the narrowly ecological and economic interpretations of Marx's ecology in contemporary Marxist studies, proves that it has a totalizing and historicizing character. Firstly, it is shown that the central category of Marx's ecology – *social metabolism* – is used by him not only to analyze the exchange of substances between society and nature in the processes of production (labor). With the deployment of labor metabolism, peculiar "worlds" are gradually formed (the world of nature drawn into the sphere of human activity; the world of joint activity as the world of social relations and interpersonal communication; the world of material and spiritual culture; the existential world of the individual with specific modifications of praxis and corresponding varieties of social metabolism. To designate the organic integrity, the totality of all these worlds held together by the immanent mechanisms of social metabolism, the author introduces the concept of *the social universe* into the Marxist sociological discourse. Secondly, the author shows that Marx's analysis of social metabolism and its various forms concerns not only *capitalism*, but *pre-capitalist* and *post-capitalist* formations, and the category of metabolic rift also has a totalizing character.

Keywords: K. Marx's ecology, social metabolism, metabolic rift, social universe.

Received: 02.11.22. Final version: 02.02.23. Accepted: 13.02.23.